В результате университет, в придачу ко многим проблемам, получает усиление конкуренции, академический инбридинг и академический капитализм. Однако, как пишут авторы монографии, именно университеты в силу своей полифункциональной природы способны предложить альтернативу глобализации, основанной на технократическом подходе. В условиях глобализации университет становится важнейшим национальным ресурсом, выступающим инициатором и исполнителем модернизационных процессов, источником инноваций в науке и практике.

В историческом разделе монографии структурируется опыт осуществления высшего образования в Германии и России в рамках возникновения формального института высшего образования. Развитие системы высшего образования в Германии имеет многовековую историю, оказавшую влияние на концепцию современного университета в ФРГ. Авторы подчеркивают, что в связи с переориентацией оснований университетского образования на гуманистические ценности, реформацию и контрреформацию уже ко второй половине XIV в. Германия превзошла по количеству университетов все прочие регионы Европы. В данном разделе приводятся интересные исторические сведения о важнейших этапах развития университета в Германии «от Праги до Канта» к реформам Гумбольдта. Особое внимание уделяется периоду национал-социализма.

Характеризуя процесс развития университетов в Европе во второй половине XX в., авторы монографии опираются на четыре этапа, выделенные Д. Ритценом: традиционный или олигархический университет; «демократизированный» университет; бюрократический университет; профессиональный университет. Размышления о переходе современных университетов Европы на инновационный путь развития подводят авторов к важному вопросу: кто должен заниматься инновациями в высших учебных заведениях? Из списка претендентов они, вслед за Д. Ритценом, исключают государство (оно бюрократично) и научное сообщество (оно консервативно). На роль наиболее подходящего менеджера инноваций в университете предлагается рынок. Актуальными также являются материалы, описывающие влияние на немецкие университеты падения Берлинской стены, присоединения Германии к Болонскому процессу.

В третьем разделе авторский коллектив анализирует философские основания, в частности, дискурс высшей школы России и Германии, социокультурные основания системы высшего образования сквозь призму динамики социокультурного концепта «Образование», трактует вопрос международного сотрудничества и, конечно же, определяет тенденции развития системы высшего образования в России. Авторы подчеркивают, что изменения в современной социокультурной ситуации высшего образования в Германии и России обусловлены конкретными культурно-историческими процессами, затронувшими все области социальной жизни после Второй мировой войны. В данном разделе выделены общие и специфичные тенденции в развитии университетов России и Германии.

Итак, прочитав на одном дыхании данную монографию, могу с уверенностью сказать, что в ней представлены результаты долгого и систематизированного исследования, которое, безусловно, имеет теоретическую и практическую ценность. Монография будет интересна ученым-компаративистам, историкам зарубежной и отечественной педагогики, студентам и преподавателям высшей школы, а также менеджерам системы высшего образования России и Германии.

О. В. НИКИТИН

СЦЕНАРИИ В КОММУНИКАЦИИ (рецензия на книгу: Дикарева С. С. Сценарное моделирование диалогических систем: принципы лингвистической теории: монография. 2-е изд., перераб. и доп. Симферополь: ДИАЙПИ, 2015. 310 с.)

Монография С.С. Дикаревой посвящена актуальной проблеме современного языкознания, связанной с изучением коммуникативных процессов (в широком смысле – диалога) и анализом тех словесных ресурсов, которые обслуживают мыслительно-языковую энергию человека. По сути дела, содержание этой важной темы находится на перекрестке философии, психологии и социологии языка, т. е.

© Никитин О.В., 2016

захватывает междисциплинарное поле диалогической речи, не только прагматику общения, но и когнитивное русло «гетероглоссии». Поэтому первый раздел книги и посвящен изучению множественности интерпретаций обозначенной в заголовке проблемы. Важно, что автор подробно разбирает лингвистический опыт прошлого и называет имена первопроходцев анализа «диалогических систем»: начиная с В. фон Гумбольдта до современных исследователей (см. подробнее библиографию книги). Можно согласиться с С.С. Дикаревой, что особо актуальным в отечественном языкознании этот вопрос был в 1920–1930-е гг. Так, в известной книге В.Н. Волошинова «Марксизм и философия языка» рассматриваются «индивидуально-творческое варьирование языковых форм», своеобразные «шлаки языковой жизни», «идеологические знаки» (с. 22), т. е. речь идет о тех контрастивных изменениях в языке, которые возникли во многом под влиянием социальных перемен. Сходные мысли в те же годы звучали в работах Е.Д. Поливанова, Г.Г. Шпета, Л.П. Якубинского, М.М. Бахтина. Так, например, Л.П. Якубинский ввел понятие *апперцирующей массы* – совокупности знаний разного типа, «которые используются при порождении и восприятии речевых сообщений» (с. 25). В этой части работы говорится и о внешнеязыковых контекстах диалога.

Второй раздел книги С.С. Дикаревой посвящен когнитивным принципам теории диалога. И здесь важными проблемами будут изучение «языковых категорий в соотношении с когнитивными моделями, исследование концептуальной метафоры и метонимии, схем и прототипов, которые создаются внутри языков и за пределами языков; иконичность в языке, язык и пространство» (с. 45). Показательно, что эти «сценарии» находят выражение в русской художественной литературе, где есть свои речевые стратегии и тактики (см. разбор на с. 56 и далее).

В третьем разделе монографии рассматривается динамика диалога: типология диалогических форм коммуникации, прагматика диалогического взаимодействия, когнитивное моделирование диалога, коммуникативные удачи и неудачи в сценариях диалога. В выводах по этой части автор обоснованно пишет: «Содержательная сторона диалога расчленена между двумя участниками. Это проявляется в том, что реплики собеседников ориентированы друг на друга и без соотнесения друг с другом коммуникативно не завершены. На основании этого единицей диалогического общения считают не реплику, а **диалогическое единство**» (с. 135–136).

В четвертом разделе описываются сценарии диалогических жанров интернет-коммуникации, бесспорно, являющихся генераторами и носителями многих новых диалогов и парадиалогов, которые впоследствии могут включаться в регулярное речевое поведение и таким образом воздействовать на коммуникативную среду в целом. С.С. Дикарева выделяет в данном контексте такие важные вопросы для обсуждения, как метаязык и лингва-франка в интернет-коммуникации, диалогический жанр «гостевая книга» в русских и украинских электронных библиотеках, диалогический жанр «интернет-дневник» в русской блогосфере.

Заключительный раздел монографии С. С. Дикаревой раскрывает проблемы изучения лингвистической технологии информационного пространства. Эта отрасль в последние десятилетия находит широкое применение в разработке и создании электронных языковых ресурсов, корпусов и баз данных, онлайновых словарей и грамматик, систем многоязычного перевода и информационного поиска. Значит, можно полагать, что корпусные технологии «открывают новые возможности для сценарного моделирования траекторий навигации лексики и грамматики языка в открытом информационном пространстве Интернета» (с. 212).

Книга снабжена богатой библиографией, насчитывающей 402 единицы, в том числе и многочисленные работы зарубежных ученых, имеет концептуальную целостность и отличается интересными теоретическими находками и тезисами. На наш взгляд, последний раздел – самый свежий в лингвистическом освещении – нуждается в дальнейшей разработке и конкретизации в свете проблем, обозначенных в заголовке монографии.

Книга может быть использована студентами, аспирантами и научными работниками как интересный опыт теоретического осмысления функционирования и развития диалогических систем в современном языковом пространстве.